

СИМОНОВЫ. ВСТРЕЧА

От редакции

Габриэль Симонофф

В местечке Леоньян (Leognan) недалеко от города Бордо, что на юго-западе Франции, проживает женщина по имени Моник. Ей примерно 80 лет. Она легко управляет автомобилем, ведет переписку по интернету, общается по телефону, командует дворником. Любит принимать гостей и из России тоже. Ее имя, как и имя ее мужа (ныне покойного), уже давно вписано в историю русской культуры.

Габриэль Симонофф (Гаврила Николаевич Симонов) — бывший президент отделения CNRS (Национального научно-исследовательского

центра, член Нобелевского комитета (от Франции). За свои научные достижения в области ядерной физики и геронтологии в 1992 году был награжден орденом Почетного Легиона, Рыцарь национального ордена «За заслуги».

Во Франции и в России имя Г.Н. Симонова тесно связывают с созданной им «Ассоциацией друзей Ивана Бунина», много сделавшей для популяризации имени великого русского писателя И.А. Бунина во Франции.

Организаторам фестиваля «Бунинские Озерки» посчастливилось побывать в 2019 году в городе Бордо, в гостях у Моник Симонофф.

Нам очень хотелось узнать о Габриэле Симонове и вилле Бельведер, владельцами которой является семья Симоновых.

Моник Симонов с удовольствием поделилась историей о своей жизни и о жизни Габриэля Симонова: «Габриэль Симонов был потомком русских эмигрантов и родился уже во Франции в 1930 году. Его отец был в прошлом капитаном Белой армии, а в Париже работал таксистом. Родители Габриэля поддерживали тесные связи с русскими эмигрантами. Так, на одном из литературных вечеров Габриэля познакомили с писателем И.А. Буниным. Это было в 1946 году. Тогда И.А. Бунин ему сказал: чтобы знать

и любить Россию, надо читать книги русских классиков. Габриэль знал несколько языков, работал в разных странах мира, но, чтобы не забывать русский язык, он брал с собой в поездки книги русских писателей, читал и Бунина, восторгаясь языком его произведений.

В 1968 году мы приехали в Грасс. Габриэлю очень хотелось найти дом, где жил Бунин. Мы спрашивали у разных людей об этом доме, но никто не знал. Мы спросили у администрации города, и нас отправили в библиотеку. И, действительно, в библиотеке одна женщина слышала о доме Бунина. Она решила нам помочь. Мы долго искали хозяйку дома. Когда И.А. Бунин снимал эту виллу, хозяином был тогдашний мэр города. А когда мы начали поиски, хозяйкой была уже его дочь. Она не хотела продавать дом. Мы несколько лет уговаривали ее и ждали, когда она решит продать дом. Но, увы... Мы перестали ждать. Наша дочь Александра стала взрослой. Ей нужно было учиться, и мы решили купить для нее квартиру в Париже. А еще через какое-то время нас нашла хозяйка виллы Бельведер и сказала, что хочет продать виллу. Это был уже 2000-й год. Эта новость нас обрадовала. Мы столько лет ждали. Но одновременно мы и расстроились. Мы купили дочери квартиру, и на покупку дома у нас уже не было денег. Тогда наш друг, тоже потомок русских эмигрантов, Владимир Скуратов, известный танцовщик и хореограф, решил нам помочь. Он продал свой дом и стал вместе с нами

владельцем виллы Бельведер. До самой смерти, а он умер в 2013 году, Владимир Скуратов жил с нами в нашем доме. Он похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Благодаря стараниям Габриэля и «Ассоциации друзей И.А. Бунина» недалеко от виллы установлена памятная доска, в парке принцессы Полины — бюст

Моник Симонофф

И.А. Бунина. Да и сама вилла Бельведер — она как память, память о писателе, который жил и творил на этой земле. Габриэль был счастлив, что мы сохранили этот дом. Вот уже три года нет Габриэля. Виллой владеем я и наша дочь Александра. Она заму-

жем за известным ювелиром, хорошо говорит по-русски, имеет свой бизнес: выращивает трюфели и делает шафрановое варенье».

Мы спросили и про Константина Симонова, советского поэта и писателя. Нам было интересно знать, встречались ли эти два человека. «Нет, — ответила Моник, — хотя их деды — родные братья. Но Константин родился в Советском Союзе, а Габриэль, сын эмигрантов, родился уже во Франции. Константин старше Габриэля на 15 лет. Но дочь Константина Симонова от последнего брака Александра бывала у нас в гостях».

Мы покидаем гостеприимный дом. Прощаемся с Моник. На ее глазах слезы. И мы понимаем: «друзья Бунина» уже давно и ее друзья.

**Из дневника В.Н. Муромцевой.
11 августа 1946 года:**

«Вечером приезжал Симонов, приглашать на завтра на его вечер. <...> Понравился своей искренностью, почти детскостью. <...> На юге он написал 30 страниц новой повести. Тема: профессор, побывавший заграницей, возвращается на родину, на Урал, не застает жены дома <...> ждет и думает, вспоминает. И видит, как здесь все плохо, хуже, чем там. — Симонов думает, что цензура пропустит. Он уже в Верховном Совете, выбран от Смоленщины.

Симоновское благополучие меня пугает. Самое большое, станет хорошим беллетристом. Он неверующий. <...> Когда он рассказывал, что он имеет, какие возможности в смысле

Константин Симонов

Вид на виллу Бельведер. Наши дни

секретарей, стенографисток, то я думала о наших писателях и старших, и младших. У Зайцева нет машинки, у

Зурова — минимума для нормальной жизни, у Яна — возможности поехать, полечить бронхит».